

но удаляемы. На празднествах рассуждали о науке, религии, благочестии или о войне с неверными. Но все переменялось со смертью Нуреддина. Я слышал, что однажды, когда Саладин овладел Дамаском, *гафец*¹ Абул Кассем случился на одном из его праздников и послушался там разговоров в высшей степени неприличных и грубых. Папрасно он пытался завести беседу с самим Саладином, как бывало беседовал с Нуреддином, но не мог заставить выслушать себя: все говорили вдруг и никто не хотел быть слушателем. Абул Кассему наскучило такое общество и он удалился к себе. Когда Саладин принуждал его снова явиться в его собрания, он отвечал: «Сказать правду, мне не по вкусу ваши сходбища; когда я у вас, мне кажется, что я попал к какому-нибудь презренному человеку. Никто не слушает того, кто говорит, и не отвечает на вопрос. Увы! Эти собрания имели другой вид при Нуреддине; мы стояли перед ним, как стоит человек с пшницей на голове (восточный оборот, как мертвые); когда он говорил, мы слушали, молча, и если мы обращались к нему, он выслушивал с вниманием». Вследствие того Саладин приказал своим эмирам вести себя впредь скромнее в присутствии

Абул Кассема. Впрочем, довольно сказанного, чтобы убедить, какой порядок царствовал при Нуреддине, даже в мелочах его правительственной деятельности.

Нам остается сказать о его любви к религии и о ревности к поддержанию ее во всей чистоте. Он обращал особое внимание на последнее, употребляя против того все средства и не давая времени нововводителям распространять свое вредное учение. В этом отношении он был неумолим и говорил: «Как! Мы заботимся о безопасности дороги от воров и разбойников, хотя зло, причиняемое ими, только второстепенное, и мы не хотим защищать религии! Не обязаны ли мы защищать ее от всякого посягательства, ее, которая служит основанием всему?» Однажды он узнал, что в Дамаске находится человек по имени Иосиф, сын Адама, разделявший заблуждения тех, которые приравливают Бога к твари и стараются своей скромной внешностью приобрести последователей. Нуреддин немедленно позвал его к себе, посадил на осла и приказал водить по всему городу в сопровождении людей, бивших его по щекам, и глашатая, который кричал: «Так награждаются те, которые проповедуют заблуждение в деле религии». Затем он был навсегда изгнан из города.

¹ Так называют людей, знающих наизусть Алкоран.

История Атабеков.

Вильгельм Тирский

ПАЛЕСТИНА В ПРАВЛЕНИИ; АМАЛЬРИКА И БАЛДУИНА IV; ВОЙНЫ С САЛАДИНОМ 1163–1184 гг. (между 1170 и 1184 гг.)

Начинается книга девятнадцатая¹

I. После бездетной смерти государя Балдуина III, четвертого короля Иерусалимского из латин, его преемником по управ-

¹ Начало см. выше.

лению Святой землей был государь *Амальрик*, его единственный брат, граф Йоше и Аскалона, пятый латинский король; случилось же то в год от воплощения Господня 1163-й, 62 года спустя после освобождения любезного Богу города. Во главе Римской церкви стоял тогда владыка Александр, в третьем году своего папства; храм св. Воскресения управлялся владыкой Амальриком, девятым латинским патриархом, и был то четвертый год его управления; в св. церкви Антиохийской был владыка Эммерик, третий латинский патриарх города, в 20-м году своего патриархата; а св. Тирская церковь управлялась владыкой Петром, третьим латинским архиепископом со времени